

Волга-кама

Заложили камень
В Чебоксарах приступили к реконструкции стадиона «Волга»

В МИНУВШИЕ выходные состоялась церемония закладки памятного камня. В ней принял участие легенда советского и российского футбола заслуженный тренер России Валерий Газзаев. Планируется, что реконструкция стадиона, которая по разным причинам откладывалась несколько лет, завершится через три года. Здесь появится ледовая арена, футбольное поле, бассейн, тренажерные залы, гостиница и трибуна на 500 зрителей.

«Пускай я буду среди вас как пыльная монета...»

Специалисты открывают для широкой публики феномен чувашского поэта-авангардиста Геннадия Айги

НАСЛЕДИЕ

✍ Евгений Петров, Чебоксары

Недавно в Национальную библиотеку Чувашии благодаря гранту поступило оборудование для записи подкастов и аудиогидов в зале Геннадия Айги. Выполняется техническая часть проекта «Г. Айги. Разговор на расстоянии»: создание культурно-просветительской программы для молодежи.

Уроки по-новому

Сотрудники библиотеки говорят, что предстоит огромная работа, и поэтому приглашают принять участие в создании подкастов и аудиоэкскурсий молодых людей, которые хотят попробовать себя в качестве сценаристов, ведущих, интервьюеров, редакторов, режиссеров монтажа и звукорежиссеров.

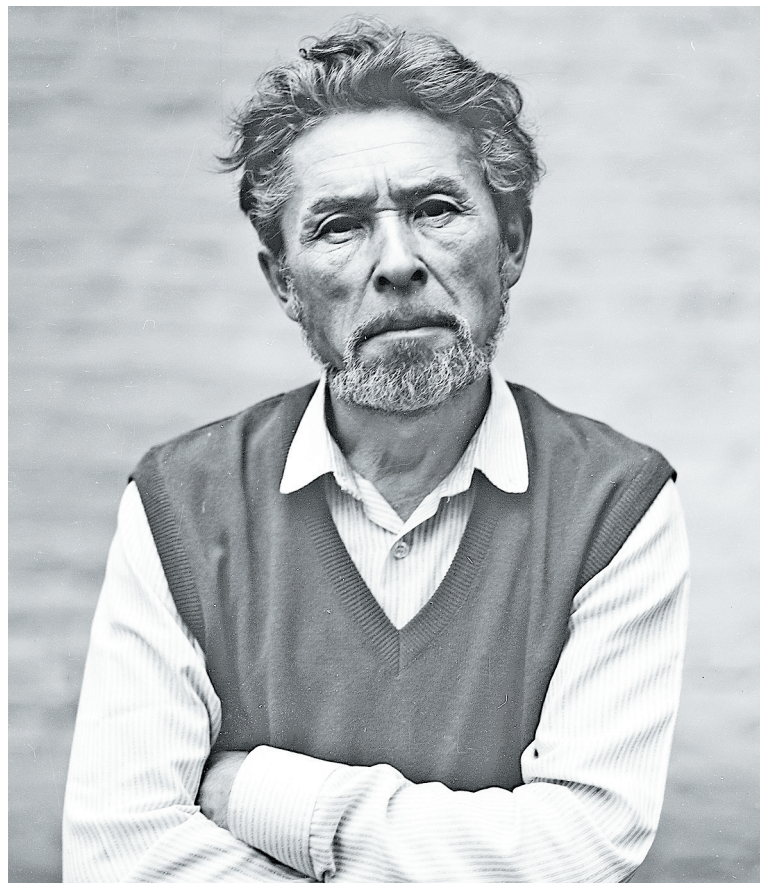
Создателям проекта предстоит найти ответы, например, на такие вопросы: почему поэт из чувашской глубинки стал одним из самых издаваемых и переводимых в мире, по каким причинам Айги 30 лет не издавали в России и как при этом он получил мировую известность?

Слушатели подкастов узнают, как правильно читать стихи Айги и почему его можно считать культурным брендом Чувашии.

По словам руководителя Центра редкой книги национальной библиотеки Татьяны Николаевой, эта работа станет продолжением просветительских уроков, посвященных поэту, которые сейчас проводятся в Зале Айги.

— С новым оборудованием у нас появилась возможность перезапустить проект, использовать новые способы коммуникации с молодыми людьми. Мы всегда популяризировали творчество Айги, но этого недостаточно. Молодежи сегодня интересен интерактив, — отмечает она.

Зал был открыт в 2009 году, к 75-летию поэта. К тому моменту в библиотеке скопилось множество

ИГОРЬ МАКАРЕВИЧ

материалов о творчестве поэта. Только на 1999 год насчитывалось более 2,5 тысячи публикаций в различных газетах, журналах, сборниках и отдельных изданиях. Кроме того, Айги передал сюда всю свою домашнюю библиотеку с авторскими материалами и даже буклетами с мероприятий, в которых участвовал.

— Наверное, работала профессиональная привычка собирать печатные материалы. Дело в том, что сам Айги десять лет работал библиографом, — поясняет Татьяна Николаева.

В итоге получился огромный фонд, который назвали «Айгиана». Сейчас в нем книги, периодика, художественные произведения, живопись, архивные доку-

«Пускай я буду среди вас / как пыльная монета оказавшаяся / среди шуршащих ассигнаций / в шелковом скользком кармане / звенеть бы ей во весь голос / да не с чем сталкиваться / чтоб звенеть».

менты и письма, а также целая антология современной авангардной поэзии. И фонд продолжает пополняться.

Обычно интерес к художнику остывает на несколько десятилетий после его кончины. Но, несмотря на то что со смерти Айги прошло 15 лет, его творчество исследуют лингвисты, филологи, религиоведы, литературоведы, философы и психологи, пишутся диссертации. И до сих пор изда-

ются его произведения. Одни из последних — в Эстонии, Швеции, Аргентине, Турции, Италии и США.

Жизнь как книга

— У Айги есть такая фраза: «Одна жизнь — одна книга». Поэтому экспозиция, где проходят просветительские уроки, представлена в виде страниц книги, которые нужно листать, знакомиться с жизнью и творчеством поэта, — говорит Татьяна Николаева.

Чтобы осветить всю биографию поэта, понадобится несколько часов, тем не менее для понимания феномена Айги следует привести из нее некоторые факты.

Его отец был учителем русского языка и литературы и, кстати, одним из первых переводчиков Пушкина на чувашский язык. Писать будущий поэт начал достаточно рано. В экспозиции имеется тетрадка 12-летнего мальчика — рукописный журнал с рассказами, пьесами, сказками, заметками и иллюстрациями, который он вел, будучи школьником.

В педагогическом училище в Батырево, куда Геннадий поступил после школы, он знакомится с татарской литературой. И начинаются его первые переводы. Например, он переводил Габдуллу Тукая на чувашский язык. Затем Геннадий поступает в Литературный институт в Москве и начинает издаваться в родине. Тогда же он меняет фамилию Лисин, которую его семья получила при русификации, на более звучную, родовую, — Айги.

Участь в литературном институте, стихи он пишет на чувашском языке, но подстрочники, то есть дословный перевод, делает на русском. И этого уже было достаточно, чтобы окружающие оценили талант молодого чувашского поэта. Его начинают переводить Белла Ахмадулина и Андрей Вознесенский. Тогда же он знакомится и сблизается с Пастернаком. Нобелевский лауреат уже подвергался

травле, и Айги был одним из тех, кто дежурил на даче Пастернака в Переделкино, защищая ее от погромов возмущенной коммунистической молодежи. Кстати, Айги стал первым лауреатом премии Пастернака, учрежденной в России в 2000 году.

На пятом курсе Айги исключают из института с формулировкой: «За написание книги, не соответствующей принципам социализма», а заодно и из комсомола. Именно в это время он начинает писать на русском языке. Потом решает изучить француз-

Айги начинают переводить Белла Ахмадулина и Андрей Вознесенский

ский, чтобы читать своих любимых поэтов в оригинале и переводить их на чувашский язык.

Ему удается восстановиться в институте и получить диплом, сделав перевод «Василия Теркина» на чувашский язык. В Москве Айги знакомится с композитором Андреем Волконским, ярким представителем интеллектуальной богемы тех лет, и попадает в круг московской творческой элиты.

Благодаря друзьям во второй половине 50-х годов XX века появляются его первые публикации — пока в странах «бывшего соцлагеря». В середине 60-х годов издаются небольшие сборники стихов на словацком, чешском и польском языках. Первое двухтомное собрание сочинений Айги выходит в Германии (в России оно появится только в 91-м году). И, наконец, в начале 80-х в Париже выходит сборник стихов поэта «Отмеченная зима».

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В национальной библиотеке Чувашии уроки «Творческое наследие Айги» проводятся уже несколько лет.

МНОГО СЛУХОВ И ДОМЫСЛОВ

Вокруг биографии Геннадия Айги много слухов и домыслов. Кто-то говорит, что он всю жизнь прожил за границей. Хотя это не так. Первый раз за рубежом ему удалось выехать в перестроечные времена, при том что в Европе он был известен с конца 60-х. Например, когда в конце 80-х за границу поехала группа тогда еще советских писателей и поэтов, выяснилось, что иностранцы знают только Айги. Возможно, для некоторых участников делегации это было не очень приятным открытием. При этом нельзя сказать, что Айги был популярен. Он был знаменит в кругу авангардистов и представителей современного искусства и поэзии. Это достаточно элитарный круг, что называется, не для всех. Заметим, что предисловие к первой книге Айги, изданной в России, написал Евгений Евтушенко.

На сегодня издано более ста книг Геннадия Айги, его стихи переведены на 52 языка. Татьяна Николаева замечает: когда со школьниками или студентами они пробуют по-

считать языки, на втором десятке уже сбиваются. Помимо собственных произведений, у Айги огромное количество переводов на чувашский язык. Он издал подробные антологии, например поэтов Франции, с X по XXI век. Затем Венгрии и Польши.

— Наверное, существует некий кармический закон: сколько перевел Айги, столько же его переводили за рубежом, — говорит Татьяна Николаева. Поэт внес в продвижение чувашской культуры величайший вклад. Это составленная им антология чувашской поэзии. Уже в постперестроечное время он подключил все связи, чтобы издать ее на венгерском, итальянском, французском и английском языках.

— И весь мир узнает о чувашах — как о народе с богатой поэтической культурой. Я считаю, одного этого достаточно, чтобы открыть не только зал в честь Айги: он достоин отдельного музея, — подытоживает директор Центра редких книг Татьяна Николаева.